

БОТИК ВЗМЫЛ В НЕБЕСА

Безымянная до сего дня звезда в созвездии Льва намедни обрела собственное имя. Теперь и навсегда на всех звёздных картах мира она будет именоваться «Ботик Петра I». Верительная грамота с надлежащими подписями и печатями, подтверждающая это знаменательное событие, в торжественной обстановке была передана в минувшее воскресенье директору Переславского музея-заповедника Галине Петровниной.

Когда-то на древней переславской земле юный Пётр I постигал азы кораблестроения. Тогда по наказу царя на холме Гремяч был построен дворец, сооружены судоверфь, кузницы, мастерские, прорыт канал для спуска кораблей на воду. Под руководством голландских мастеров Карштена Бранта и Корта, а впоследствии Класса было построено около сотни судов, составивших «потешную флотилию».

В 1722 году Пётр указом от 7 февраля лаконично повелел «беречь остатки кораблей, яхт и галер». Но пожар 1873 года поставил окончательную точку в судьбе петровского детища — корабли сгорели. В 1803 году для сохранения единственно уцелевшего бота «Фортуна» при деятельном участии владимирского губернатора князя Ивана Долгорукого был построен каменный павильон, где 1 августа открылся один из первых провинциальных музеев России. На северном фронтоне здания была установлена табличка с надписью «Петру Великому усердный Переславль».

На протяжении всего XIX столетия дворянство неустанно опекало музей «Ботик». В середине века, выкупив поместье в общественную собственность, на добровольные пожертвования дворяне благоустроили усадьбу. Были построены Белый дворец, ротонда, каменная сторожка, триумфальная арка. С санкции императора в присутствии князей Николая и Михаила был заложен обелиск Петру Великому. Так постепенно усадьба превращалась в архитектурно-исторический комплекс, увековечивающий память Великого Преобразователя.

Вспомнить о том, как всё это было, и собрались немногочисленные, увы, гости на юбилейных торжествах в честь двухсотлетия усадьбы. Чем было вызвано малолюдье, так и осталось непонятным. То ли тем, что никто из первых лиц области и города не смог по каким-то причинам присутствовать на празднике (злые языки поспешили окрестить торжество «праздником заместителей»), то ли географической отдалённостью усадьбы от центра Переслава — лишь горожане, имеющие собственные «колёса», да не переводящиеся здесь туристы-москвичи смогли лицезреть театрализованное представление и исторические «живые картинки». Но и те из гостей, кто ежегодно приезжает на Плещеево озеро в эти дни, отметили некую «вторичность» режиссуры. Хотя устроителей сложно в чём-то обвинить: историческая канва, равно как и главные действующие персонажи — Пётр, князь Долгорукий, из года в год остаются неизменными. Изощриться и придумать что-то новое действительно трудно. Тем более, что многим из присутствовавших на нынешнем празднике удалось побывать на роскошной морской баталии, учинённой в прошлом году в честь 850-летия Переслава-Залесского, поэтому было с чем сравнивать. Но тем не менее праздник получился достаточно зрелищный и добротный. Тут тебе и оглушительные фейерверки, и душистая ушница с костерка, и звонкоголосые девки с прибаутками, и многое другое.

Изюминкой праздника стала презентация здания ротонды, где и был устроен костюмированный приём в стиле XIX века для официальных гостей. Дамы в кринолинах невесомо плыли в менюэте, струнный квартет столичных музыкантов услаждал слух Моцартом, распорядитель бала в облаке пудры громогласно требовал наполнить бокалы и крикнуть трое-

кратное гип-гип-ура. Поскольку вино лилось рекой, собравшийся официальный люд кричал охотно.

Чем во время официального приёма занимались неофициальные гости, осталось непонятным. Тем более, что погода не благоприятствовала томным прогулкам под тенистыми деревьями — шёл дождь. А «мокрый вариант» мероприятия предусмотрен не был. Поэтому к окончанию приёма, кроме заместителей первых лиц и соответствующего сопровождения, на празднике практически никого не осталось.